ОТЗЫВ

официального оппонента
доктора исторических наук профессора Арсентьева Виктора Михайловича
на диссертационное исследование Келлера Андрея Викторовича
«Ремесло Санкт-Петербурга XVIII – начала XX века»,
представленное на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Тема заявленной диссертации, ориентированная на выявление специфики развития доиндустриальных форм промышленного производства в контексте социально-экономического развития России, имеет несомненную научную значимость. Вопросы модернизации и либерально-рыночной трансформации российской экономики, эволюции организационных форм ее функционирования и «вхождения» в рынок в XVIII – начале XX в. до сих пор остаются весьма значимыми, хотя в разных ракурсах эта проблематика затрагивалась исследователями.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена важностью изучения нескольких стержневых проблем исторической науки, имеющих немаловажное значение для выработки современных экономических стратегий развития малого и среднего бизнеса на основе анализа направлений и форм его развития в исторической ретроспективе. В частности, история развития ремесла в XVIII – начала XX вв. позволяет лучше понять механизмы взаимодействия в структуре отечественного хозяйства крупной фабрично-заводской промышленности, с одной стороны, а также мелких и средних форм организации промышленного производства, с другой.

Весьма важной является проблема адаптации и трансформации западных инноваций в контексте процессов индустриальной модернизации в России XVIII – начала XX в. На примере выбранного экономического института можно увидеть, как российская социально-экономическая специфика задавала вариативность процессу развитию ремесла, формировала реальные формы его функционирования, отличные от западных.

Очень добротно выполнен раздел, посвященный выявлению историографических традиций в изучении выбранной темы, с акцентом на наиболее дискуссионные сюжеты истории ремесла в России. Взяв за основу проблемно-хронологический подход, автор охватил большое количество имеющейся литературы, посвященной истории русского ремесла. Историографический обзор с выделением «точек роста» и дискуссионных проблем свидетельствует о высоком уровне авторского анализа научной литературы по проблеме. Содержательный анализ отечественной историографии позволил автору лучше «высветить» аспекты, находящиеся вне поля зрения исследователей, а также недостаточно проанализированные, что так же обусловило актуальность темы работы. Обращает на себя внимание активное привлечение работ зарубежных исследователей, что позволило автору успешно реализовать заявленный компаративный метод и сопоставить векторы развития ремесла в России и на Западе.

Исходя из подробного и качественного анализа степени научной разработанности проблемы вполне закономерной представляется цель исследования – реконструкция социальных, экономических и ремесленных практик, сопровождавших жизнь и работу ремесленника в городе, и связей с кустарными промыслами в старопромышленных районах.

Ее достижение потребовало выявления факторов, влиявших на эволюцию ремесла, изучения в динамике социально-экономических и производственно-технических форм его организации. В числе поставленных автором исследования задач обращает на себя внимание предпринятая попытка показать потенциал развития ремесла в рамках устойчивого развития и «зеленой» экономики на основах кооперации и профессиональной организации.

Определяя методологию своего исследования, автор делает акцент на использование компаративного метода, а также задействует междисциплинарный и разноуровневый подход. Хотя более удачной альтернативой последнему является использование методов типологизации и классификации, ресурсный потенциал которых на наш взгляд является более

высоким. Обращает на себя внимание критичное отношение автора к теории модернизации, который использует ее лишь в качестве «партнера по спаррингу» [с. 9]. Обосновывая свою позицию, автор говорит о необходимости поиска новых подходов в концептуализации истории ремесла. Тем не менее, принимая столь принципиальную позицию автора, все же позволю выразить мнение, что история российского ремесла вполне может быть вписана и в модернизационную парадигму, если рассматривать ее не в классической версии, а в интерпретациях неклассической («неорганической») модернизации и в некоторых других ее вариациях. Тем более, что в работе автор нередко оперирует инструментарием модернизационной парадигмы.

Следует отметить, что в работе присутствует отдельный параграф, «Методологические основания исследования», в котором автор, освобождаясь от формальных ограничений «пускается» в довольно обширные методологические искания. Причем делает он это весьма творчески, рассматривая историю российского ремесла с нескольких теоретико-методологических позиций. С одной стороны, с точки зрения теоретического наследия российской экономической мысли, выработанного исследователями и теоретиками, стоящих на позициях народничества или близких к ним (В.П. Воронцов, Н.Ф. Даниельсон, П.А. Кропоткин и др.). С другой стороны, важной методологической основой исследования является теория социальной рыночной экономики В. Ойкена.

При этом авторская позиция в этом сложном вопросе выглядит весь инновационно. По его мнению, «…концептуальное сочетание истории ремесла с идеей гармоничного экономического развития, основывающегося не только на исключительно антагонистических «экономических законах», но и на принципах кооперации, социальной экономики и этики, позволяет достичь нового понимания истории российского ремесла» [с. 62].

В целом, следует отметить пристальное внимание автора к вопросам методологии, благодаря чему ему удалось построить основательный «базис»

для своего исследования. Многие предложенные им подходы звучат довольно креативно, позволяя по-новому взглянуть на, казалось бы, уже хорошо изученные вопросы истории российского ремесла.

Достоверность наблюдений и выводов автора диссертации определяется широтой и многообразием источниковой базы диссертационного исследования, отличающейся высокой репрезентативностью. Она представлена материалами делопроизводства, законодательными актами, статистическими и справочными изданиями. А.В. Келлер проанализировал значительное количество неопубликованных источников, выявленных в фондах отечественных архивохранилищ. Значительная часть этих материалов впервые вводится в научный оборот. Автором привлечены данные Российского государственного исторического архива (РГИА), Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.) и Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ).

Обосновывая теоретическую значимость своего исследования, автор строит свои рассуждения в русле «…концепции ремесла как одной из универсальных компетенций любого творческого человека, как базисной деятельности, развивающей способности человека во всей их совокупности, способствуя повышению креативности в поиске интеллигентных, в том числе сложных технологических решений» [с. 7]. В данной формулировке не совсем очевидна взаимосвязь используемых автором формулировок: «в поиске интеллигентных…» и «…сложных технологических решений». Хотя вполне возможно, что это техническая погрешность в построении предложения, и автор хотел использовать термин «интеллектуальных» вместо «интеллигентных».

Диссертационное исследование А.В. Келлера представляет собой обширный труд, насыщенный богатым фактическим материалом, получившим широкую теоретическую интерпретацию. Обращает на себя внимание подробная структура работы. Она состоит из введения, пяти глав, разделенных на параграфы, заключения, списка сокращений, списка

источников и литературы, списка таблиц, списка рисунков и приложений. Структура работы вполне логична, в ее основу положен проблемно-хронологический принцип. Подобная архитектоника представляется вполне логичной и не вызывает принципиальных возражений. Параграфы и главы завершаются обоснованными выводами, отличающимися новизной и значимостью. Общее количество текста составило 639 стр. без приложений.

Первая глава «Обзор исследований и источников» посвящена описанию различных направлений в российской и зарубежной историографии по теме диссертации, содержит описание методологических оснований исследования, а также источниковой базы.

Во второй главе «Формирование института цехового ремесла 1712-1785 г.» рассматриваются определяющие факторы появления цехов, история введения цехов в Санкт-Петербурге и итоги формирования петербургского цехового ремесла. Весьма ново звучит мнение автора, рассматривающего опыт развития цехов в XVIII в. не как неудачный проект Петра I, а как инкубационный период формирования цеховой традиции и корпуса цеховых мастеров. По мнению автора, сложность интеграции цеховой организации в российскую экономическую практику в XVIII веке объясняется необычностью принципа организации ремесленной промышленности в рамках цехов, что представляло кардинальную институциональную инновацию для российской действительности. В тоже время, автор убедительно показывает, что в период ускорения процессов индустриальной модернизации в конце XIX – начала XX в. цехи Санкт-Петербурга получают новый импульс развития.

Третья глава «Динамика развития ремесла Петербурга в 1785-1914 гг.» посвящена рассмотрению социально-экономического развития ремесла Санкт-Петербурга. Проведенный анализ функционирования ремесленного самоуправления позволил автору сделать важный вывод о существовавшем симбиозе сословного и корпоративного начал в цеховом ремесле Санкт-Петербурга.

Особый интерес вызывает проведенный в данном разделе обстоятельный анализ развития цехового ремесла и ремесла в целом в контексте промышленной революции и индустриализации на основе теоретических размышлений российских народников-экономистов и теории социальной рыночной экономики В. Ойкена. Высказанные автором идеи открывают новые перспективы и направления научной разработки темы.

В четвертой главе «Иностранные ремесленники Петербурга» рассмотрен уровень интеграции иностранных ремесленников, повседневные практики которых сочетали в себе как адаптацию к российским реалиям, так и перенесение западноевропейских практик в российскую повседневность. В диссертации убедительно показано, что частичная адаптация западноевропейских практик повышала общую конкурентоспособность российского ремесла.

Весьма важной и содержательной в плане теоретических интерпретаций является пятая глава «Ремесло в контексте индустриализации». Она посвящена рассмотрению того, каким образом ремесло адаптировалось к новым условиям в эпоху индустриализации и массового промышленного производства. Автор делает обоснованный вывод о том, что именно ремесленные мастерские определяли качество городского жизненного пространства Санкт-Петербурга. Отмечается весьма высокая устойчивость и живучесть ремесла, даже в условиях ускорившихся процессов индустриальной модернизации конца XIX – начала XX вв. По мнению автора, оно развивалось и росло, переживало взлеты и падения вместе с крупной промышленностью, находило новые ниши производства.

В заключении диссертации подведены основные итоги и выводы исследования, вытекающие из проведенного ранее анализа фактического материала, но представляющие собой более высокую степень его обобщения и теоретизации и не вызывающие принципиальных возражений. Работа в целом носит завершенный характер.

Таким образом, можно констатировать, что диссертационное исследование носит завершенный характер, цель и задачи, поставленные во введении, достигнуты и решены, основные выводы и наблюдения автора, содержащиеся в работе, достаточно аргументированы, отличаются научной новизной и не вызывают принципиальных возражений.

В то же время, положительно оценивая представленное диссертационное исследование, хотелось бы обратить внимание на диссертанта на следующие моменты.

Определяя объект и предмет исследования, автор все-таки не совсем четко разграничил некоторые их структурные элементы. Отдельные дефиниции, используемые в работе, выглядят несколько размыто. В частности, автор проводит разделение ремесла на «кустарное» и «городское». Однако данная классификация не выглядит бесспорной, к тому же автор не приводит дополнительной аргументации по этому поводу (в тексте работы автор оперирует и другими терминами, например, «сельское» и «артельное» ремесло). В тоже время, весьма активно автор это делает в основной части диссертационного исследования, где проводится разносторонняя характеристика ремесленных форм трудовой деятельности и их сопоставление с другими способами организации промышленного производства. На наш взгляд было бы вполне логично сделать более четкие и концентрированные пояснения по поводу выбранного автором варианта классификации ремесла именно во вводной части, чтобы предотвратить появление вопросов при дальнейшем прочтении диссертации по поводу целесообразности используемой автором терминологии.

Одним из не совсем желательных последствий этого является следующее. Используя весьма широкое толкование ремесла, автор зачастую проецирует этот термин на «неремесленные» формы организации промышленной деятельности с выраженным предпринимательским началом, коммерческим характером производства, использованием наемного труда и применением машин. Прежде всего это касается временных рамок конца XIX

– начала XX вв., связанных с ускорением процессов индустриальной модернизации и структурными изменениями в промышленности.

Вызывает определенную дискуссию и предложенный автором вариант периодизации внутри выбранных хронологических рамок. Выделяя два этапа эволюции ремесла автор их идентифицирует как протоиндустриальный, охватывающий XVIII – первую половине XIX века, и индустриальный, развертывавшийся во второй половине XIX – начале XX в. Однако в этой связи необходимо учитывать, что переход от протоиндустриальной к раннеиндустриальной стадии происходил весьма сложно, и в этой связи провести между ними сколь либо четкую границу не представляется возможным. Происходило совмещение, наложение друг на друга этих двух этапов по целому ряду параметров. С одной стороны, уже с 30-40-х гг. XIX в. появляются индустриально-зрелые формы промышленного производства в виде крупных заводских комплексов и технологически развитых производств (т.н. «локальная» индустриализация). С другой – протоиндустриальные формы промышленного производства сохраняли свое присутствие в экономике России и во второй половине XIX – начале XX в. В данной связи можно говорить незавершенность раннеиндустриального этапа экономической модернизации даже в начале XX в. Чтобы преодолеть излишнюю условность, и учесть указанные детали, возникает необходимость произвести более детальную периодизацию модернизационного процесса в России с учетом территориальной и предметно-отраслевой специфики исследования.

Эффективность анализа поставленной многоплановой и сложной проблемы могла быть более высокой, если бы автор провел сопоставления динамики развития и организации ремесла в столице с аналогичными процессами, происходившими в провинциальных регионах.

Весьма перспективным направлением исследования могло бы быть более концентрированное изучение роли кредита в деятельности ремесленников и ремесленных объединений на разных этапах эволюции

ремесла в Санкт-Петербурге. Автор делает лишь локальные «вторжения» в данную предметную область.

Однако, вышеприведенные замечания, часть которых носит больше рекомендательный характер, не снижают высокого уровня научных результатов и качества проведенной диссертантом научной работы.

Автор четко формулирует результаты диссертационного исследования, выносимые на публичную защиту. Ясность языка и стиля изложения при сохранении его научно-теоретической составляющей следует отметить как несомненное достоинство исследования. Выводы диссертации структурно-содержательно оформлены.

Теоретические положения и конкретно-исторические выводы диссертационного исследования, с нашей точки зрения, вполне можно классифицировать как научное достижение и вклад в развитие социально-экономического направления исторической науки. Важная научная проблема, связанная с исследованием истории ремесла Санкт-Петербурга в достаточно обширных хронологических рамках XVIII – начала XX вв., успешно решена автором. Основные результаты диссертационного исследования могут быть использованы в учебно-образовательном процессе, а также в подготовке обобщающих работ.

Основные результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в 21 научной статье, 15 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК для опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, в том числе входящих в международные базы данных Web of Science и Scopus. Апробация материалов исследования производилась автором на протяжении длительного периода на международных, всероссийских научных конференциях и научных семинарах. Автореферат отражает основное содержание диссертации и соответствует предъявляемым требованиям.

Соответствие диссертации требованиям Положения о присуждении ученых степеней. В целом диссертация представляет собой завершенное

самостоятельное исследование, обладающее внутренним единством, имеющее научную и практическую ценность. Она содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, свидетельствующие о личном вкладе автора диссертации в науку. Диссертационная работа Келлера Андрея Викторовича «Ремесло Санкт-Петербурга XVIII – начала XX века» представляет собой оригинальное, комплексное, завершенное исследование, соответствующее требованиям п. 9-11 и 13-14 Положения «О порядке присуждения учёных степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 — Отечественная истории.

Профессор кафедры истории России
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева»
доктор исторических наук, профессор В. М. Арсентьев
26.11.2018

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарева»

Рабочий адрес: 430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевистская, 68/1, каб. 629.
Рабочий телефон: (834) 224 25 90
E-mail: vicars@bk.ru